

ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК ВНУТРЕННИЙ РЕСУРС ЛИЧНОСТИ

Н.Г. Капустина (Шадринск)

Аннотация. Освещается авторский подход к пониманию толерантности как внутреннему ресурсу личности. Он был разработан на основе анализа психологических исследований, посвященных проблеме толерантности – ее структуре, функциям и психологическим механизмам.

Ключевые слова: толерантность, модели толерантности, формирование толерантности, психологические механизмы формирования и функционирования толерантности, функции толерантности.

Актуальность всестороннего изучения феномена толерантности не подлежит сомнению. Анализ литературы позволил выделить четыре основные модели толерантности: религиозную, медицинскую, антропологическую и собственно психологическую. Первые три оказали заметное влияние на последнюю.

Изначально формируется понятие конфессиональной толерантности, т.е. веротерпимости. Ее суть – в установлении гуманных взаимоотношений между инаковерующими и инакомыслящими на принципах терпимости, лояльности, уважения к вере и взглядам других людей, народов. Под веротерпимостью понималось непричинение вреда (как физического, так и морального) окружающим людям по мотивам их принадлежности к другим вероисповеданиям. Она раскрывалась по принципу противопоставления, т.е. через примеры проявления интолерантности по отношению к инаковерующим. Этот принцип сопоставления противоположностей при изучении данного феномена сохраняется в психологии и по настоящее время. С нашей точки зрения, подобный подход к толкованию толерантности можно рассматривать как ее религиозную модель. Затем понятие «толерантность» перестает активно функционировать и вновь появляется уже как медицинское. В БЭС мы находим следующую словарную статью: «Термин «толерантность» введен в 1953 г. английским иммунологом П. Медавара для обозначения «терпимости» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям. Толерантность может быть полной или касаться одной из форм иммунного ответа» [5. С. 452]. Это уже медицинская модель толерантности, которая проявится в дальнейшем в психологической модели и будет пониматься как стойкость к отрицательным воздействиям социальной среды.

Пережитые человечеством события начала и середины XX в. (чередa бесконечных войн и военных конфликтов) привели к появлению третьей, антропологической, модели толерантности. Международным сообществом 1995 г. был объявлен годом толерантности. В этом же году 16 ноября в Париже резолюцией Генеральной конференции ЮНЕСКО была утверждена Декларация принципов толерантности. В ней представлены три основных значения понятия «толерантность»: 1) это уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, форм самовыражения и способов проявления человеческой индивидуальности,

это гармония в многообразии; 2) это не пассивное смирение и не отказ от своих убеждений, а, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных прав и основных свобод другого человека, признания того, что люди различаются по внешнему виду, поведению, ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность; 3) это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира. С нашей точки зрения, в приведенных определениях представлены условия и средства формирования толерантности: знакомство с разнообразием культур мира и проявлений индивидуальности, знание прав и свобод, предпочтение неконфликтных форм поведения. Таким образом, антропологическая модель толерантности провозглашает равенство всех людей, независимо от их внешних различий, обусловленных расой или особенностями физического развития.

Собственно психологическая модель толерантности формируется последней и вбирает в себя черты трех предыдущих. Обращение к определениям толерантности, представленным в психологических исследованиях, позволяет сделать вывод о множественности существующих подходов к ее рассмотрению, которая детерминирована многоаспектностью самого явления. Спорный вопрос при определении понятия «толерантность» в психологии – его соотношение с дефиницией «терпимость». В ответе на него выделяются две диаметрально противоположные точки зрения. Одна из них утверждает полную идентичность данных терминов [10]. Вторая отрицает подобный подход [11, 12]. Использование принципа синонимической замены приводит к следующим выводам. В словаре синонимов русского языка «терпимость» представлена в одном ряду со снисходительностью, мягкостью, нетребовательностью, невзыскательностью. Отсюда толерантность не может быть терпимостью по ряду причин. Во-первых, проявляя терпимость по отношению к кому-либо, субъект остается бездейственным: подобное отношение не является поиском взаимодействия с другим. Во-вторых, при подобном подходе фактором формирования толерантности является наличие достаточно выраженных страданий, представленных в субъектном опыте индивида. Однако и на психологическом, и на физиологическом уровнях существует предел возможностей вынесения страданий: нельзя бесконечно страдать и оставаться при этом психически и физически здоровым и гото-

вым благожелательно принять непонятого другого. С нашей точки зрения, фактором формирования толерантности является наличие оптимистического мироощущения, а основным условием – существование искреннего доброжелательного интереса к непохожему другому. Таким образом, у толерантности и терпимости разные векторы: опыт страдания дает терпение, а опыт интереса при выраженном оптимистическом мироощущении – толерантность. В-третьих, терпимость семантически сближается с глаголом смириться – «перестать упорствовать, покориться обстоятельствам» [17. С. 155], а толерантность имеет более сильные семантические связи с глаголом примириться – «терпимо отнестись к чему-либо; прекратить состояние ссоры, вражды с кем-либо» [16. С. 424]. Толерантность, в отличие от терпимости, не оперирует аксиологическими категориями «хорошо – плохо», она основана на противопоставлении «свой – чужой». Это такое отношение к другому или «иному», которое характеризуется отсутствием враждебности. Итак, при существовании семантической близости понятия «толерантность» и «терпимость» отождествлять нельзя.

И.Б. Гриншпун отмечает, что традиция использования термина «толерантность» в психологии в основном ориентирует на два направления его понимания: как индивидуального свойства и как обозначение способности к неагрессивному поведению. В первом случае акцент делается на способности к самосохранению, во втором – на готовности к взаимодействию [28].

Разнообразие подходов к толкованию толерантности оказывает влияние на выделение функций толерантности. Так, в рамках общественной морали В.А. Петрицкий выделяет гносеологическую, прогностическую и превентивную функцию толерантности, а в рамках индивидуальной – коммуникативную и ориентационно-эвристическую [22]. Ю.В. Кузнецова полагает, что толерантность реализует следующие функции: синдикативную (закрывающуюся в сплочении больших и малых групп), трансляционную (поскольку предусматривает выполнение совместной деятельности), адаптивную и активную (существует возможность изменения чужого мнения без принуждения) [13]. Мнение Н.К. Бахарева частично совпадает с представленным. Она также выделяет адаптационную функцию толерантности, которую обозначает еще и как регулятивную. Кроме этой, Н.К. Бахарева называет еще функцию управления когнитивными процессами, функцию обеспечения творческого движения и функцию «энергизации» психического состояния субъекта [2]. Точка зрения, выдвинутая А.А. Погодиной, частично совпадает с точкой зрения В.А. Петрицкого, поскольку она выделяет социально-коммуникативную функцию толерантности. Кроме названной, она выделяет еще психологическую, воспитательную, креативную (обеспечивающую возможность творческого преобразования действительности) и фелицитологическую (заклывается в переживании удовольствия от общения) функции [23].

Подходы к структурному строению толерантности также неоднозначны. В психолого-педагогических исследованиях указывается практически единое количество ее компонентов: от 3 [10 и др.] до 4 [26 и др.]. Сравнение подходов позволяет сделать вывод, что основой выделения составляющих толерантности послужила схема аттитюда, предложенная в 1942 г. М. Смитом. Традиционным становится выделение когнитивного, аффективного и поведенческого компонентов. Однако встречаются попытки введения в схему четвертого компонента – мотивационно-ценностного. Большое влияние на представления о структуре оказывает методологический подход, принятый в исследовании. Так, разница в структурах, предложенных Е.Ю. Клепцовой [10] и Е.Г. Левченко [14], объясняется тем, что у первой основополагающим является деятельностный подход, а у второй – личностный. В связи с этим в работах первого исследователя выделены такие структурные компоненты толерантности, как мотивационно-ценностный, когнитивный, эмоционально-волевой и конативный. У второго толерантность предстает как двухкомпонентное образование, имеющее ядерные (ценностные ориентации, эмоциональная устойчивость, коммуникативная компетентность, эмпатия, ассертивность) и периферические компоненты. Оба подхода не противоречат, но дополняют друг друга.

Сравнение представлений о функциях толерантности и содержании ее компонентов показывает, что в работах присутствует упоминание креативности. Но между авторами нет единогласия в том, к чему ее отнести: часть исследователей относят ее к функциям, другие считают обязательным элементом, входящим в когнитивный компонент. Если под креативностью иметь в виду некую универсальную способность творческого отношения к действительности, способствующего преобразованию и созданию нового мира [21], то корректнее ее рассматривать как один из механизмов функционирования толерантности. Им в исследованиях уделяется особое внимание.

Сложность их изучения заключается в том, что сам вопрос о существовании таковых в психологии является методологически сложным и неоднозначным. Спорными на текущий момент являются следующие вопросы: когда появляется это понятие в психологии? Насколько корректно вообще говорить о механизмах в данной науке? В настоящее время не существует единого принятого толкования этого термина в психологии. Однако это не препятствует его опытно-эмпирическому изучению, поскольку принцип детерминизма, являющийся одним из основополагающих в отечественной психологии, с неизбежностью возвращает к необходимости поиска связи различных явлений и причин, их порождающих. В связи с этим, зачастую активно используя термин «психологический механизм», авторы даже не предпринимают попыток дать ему определение [9 и др.].

Психологи неоднозначно оценивают время появления понятия «психологический механизм» в структуре научного психологического знания. В одних источниках упоминается, что приоритет в этом принадлежит З. Фрейду, другие же утверждают, что данное понятие пришло из психофизиологии значительно раньше и нашло отражение уже в первых программах развития психологии как естественно-научной дисциплины. Можно предположить, что правы и те и другие. Анализ раскрываемого содержания психологических механизмов показывает, что в одном случае выискиваются физиологические корреляты психического процесса [3, 27], в другом же утверждается, что это вовсе не обязательно, поскольку неоправданным является понимание психологических механизмов как «механических устройств» (т.е. создание неких моделей на основе представлений механики и физики) [29]. В последнем случае психологи ищут ответы на вопросы: как, каким образом осуществляется тот или иной процесс, какие психологические процессы, функции, феномены лежат в основе того или иного социального проявления и отношения человека. Все это, вместе взятое, позволяет предположить наличие двух основных подходов в употреблении понятия «психологический механизм»: естественно-научного и социально-психологического.

Одним из первых в отечественной психологии понятие «механизм» применил Л.С. Выготский. В его работах можно встретить два термина, употребляющихся как синонимы. Первый – «психические механизмы», второй – «психологические механизмы». Не давая определений этим понятиям, Л.С. Выготский использует их для описания процесса становления и развития личности: «...подражание и разделение функций между людьми – основной механизм модификации и трансформации функций самой личности» [6. С. 143] и для раскрытия механизмов поведения (например, сон кафра [6. С. 240]). Обобщая описание изменения иерархии психических функций в различных сферах социальной жизни, Л.С. Выготский механизм в итоге называет психологической системой [6. С. 241]. Таким образом, в его работах понятие механизм употребляется в русле социально-психологического подхода.

Для работ Б.М. Теплова, Е.И. Бойко характерен естественно-научный подход к данному понятию. В них акцентировано внимание на необходимости изучения нервных механизмов в процессе отражения, которые дают возможность научного объяснения психических процессов. Б.М. Теплов использовал этот термин для обозначения психофизиологического аспекта реализации психических процессов: на психологическом уровне это те из них, которые обеспечивают преобразование того, что воспринимается субъектом в его внутреннее содержание [27]. Е.И. Бойко выделяет три основные характеристики психологических механизмов. Первая – это их соотнесение с психическими процессами и при-

знание их неразрывной связи с материальным субстратом. Вторая заключается в том, что тот или иной процесс и его механизм не должны считаться внешними по отношению друг к другу, механизмы психических процессов следует считать входящими в состав этих процессов или их особенной детализированной характеристикой. И последнее – изучение механизмов каких-либо явлений связано с научным объяснением этих явлений; вскрыть механизм чего-либо – значит проникнуть в его внутреннее устройство (строение), уяснить взаимосвязь и взаимозависимость частей или элементов целого и через это понять и объяснить сущность предмета (процесса), его необходимый закономерный ход и неизбежность возникновения из тех или иных условий [3. С. 448].

БЭС толкует механизм в самом общем виде как некий процесс, который обеспечивает преобразование или передачу того, что имеется в одном, в то, что требуется в другом.

Действие любого механизма базируется на том или ином принципе, который отражает его содержательные и качественные стороны [19]. Основными характеристиками психологических механизмов являются обобщенность, неоднородность и разноразличность. Одни из них обеспечивают активность поведения избирательно только в одной конкретной ситуации, другие способны сделать это в более широком спектре, третьи носят статус всеобщего механизма [15]. По направленности различаются две группы психологических механизмов: освоения и применения [15].

Таким образом, любой психологический механизм – это не физиологический или какой-то иной код побудительного состояния, а раскодированный фактор этого состояния, выраженный в терминах и представлениях [19]. Иначе говоря, психологический механизм – это субъективное «описание» или отражение на субъективном уровне тех объективных процессов и явлений, которые обеспечивают взаимодействие человека с окружающей средой, позволяют сознательно и целенаправленно использовать механизм в практике [15, 19]. Психологические механизмы – это абстракции, предлагаемые психологами для более или менее убедительного объяснения наблюдаемых поведенческих актов и поступков людей [24].

Е.Ю. Клепцова считает, что основным психологическим механизмом возникновения толерантности является терпение, психологические аспекты которого изучены Ф.Е. Василюком. Суть терпения как механизма возникновения толерантности состоит в сдерживании импульсивных состояний и действий, а это требует задерживания выдержки, самообладания и самоконтроля [10]. Другой механизм толерантности – прощение. Оно ориентировано на отказ от негативных мыслей, эмоций и поведенческих проявлений в отношении человека, который нанес незаслуженную обиду, и на поощрение положительных мыслей, эмоций и поведенческих проявлений в отношении того же обидчика [10 и др.].

В исследовании Н.К. Бахаревой основными механизмами толерантности представлены совладающее поведение, смыслопроизводство, самотрансценденция и преобразование формы (воображение), эмпатия и чувство юмора [2].

В качестве механизма формирования межличностной толерантности И.Б. Гриншпун предлагает рассматривать механизм идентификации-обособления, описанный В.С. Мухиной как механизм развития личности и ее социального бытия. Этот же механизм, связанный с формированием самосознания, лежит и в основе формирования ауто толерантности и межгрупповой толерантности (частный случай которой – этническая толерантность). Согласно подходу В.С. Мухиной, идентификация и обособление являются двумя равноценно значимыми и одновременно диалектически противоречивыми элементами единого механизма, развивающего личность и делающего ее психологически свободной. Благодаря этому данный механизм может функционировать как оправдывая социальные ожидания, так и вопреки им [18].

Г.С. Кожухарь под механизмами межличностной толерантности понимает устойчивую структуру определенным образом связанных психических действий, активизация и целостное проявление которых фасилитируют изменения в совокупности свойств личности. При этом изменения выражаются, прежде всего, в трансформации состояния аффективно-когнитивной сферы, внутренней позиции и поведенческих реакций относительно содержания и форм общения с партнером. Она выделяет три фундаментальных механизма межличностной толерантности. Первый – это эмоционально-когнитивный диссонанс, второй – самоопределение и третий – совладание [11]. Сравнение подходов Г.С. Кожухарь и Н.К. Бахаревой позволяет выделить один из общих психологических механизмов толерантности – это копинг (или совладающее) поведение. Данный подход следует признать правомерным, поскольку важнейшая функция совладания – управление внешними и внутренними ресурсами личности [11] в процессе напряженного взаимодействия, позволяющее позитивно и адекватно решать сложные задачи этого взаимодействия.

О.А. Спицына, изучая формирование когнитивного и поведенческого компонентов толерантности, пришла к выводу, что психологическими механизмами этого процесса являются присвоение, принятие, идентификация и самоконтроль [26].

Сравнение представлений о механизмах толерантности позволяет сформулировать одно из противоречий, встречающихся в исследованиях. Так, некоторые авторы считают эмпатию и чувство юмора частью ее структуры, другие полагают, что это механизмы. Спор можно разрешить, если использовать социально-психологический подход к проблеме механизмов и при этом учесть, что толерантность основана на противопоставлении «свой – чужой», являясь отношением к «другому», «ино-

му». В этом случае становится понятным, что эмпатия не может быть психологическим механизмом толерантности, поскольку основной ее характеристикой являются слабое развитие рефлексивной стороны и замкнутость в рамках непосредственного эмоционального опыта. Чувство юмора можно рассматривать как психологический механизм только одного из видов толерантности, а именно ауто толерантности. Такое утверждение основано на понимании данного чувства в психологии. По определению это – способность человека подмечать в явлениях их комические стороны, эмоционально на них откликаясь. Как подчеркивает С.Л. Рубинштейн, «с юмором смеются над недостатками любимого. В юморе смех сочетается с симпатией к тому, на что он направляется» [25. С. 170]. Но отношение к «иному», «другому», лежащему в основе толерантности, изначально основано на настороженности, а не на симпатии и любви. В связи с этим и чувство юмора не может рассматриваться как механизм толерантности.

Выявленные в ходе анализа литературы и исследований исторические аспекты возникновения и развития термина «толерантность», а также установленные подходы к его пониманию и специфическим чертам в современной психологии позволили нам сформулировать отличное от других определение данного понятия. Мы полагаем, что толерантность корректнее рассматривать как систему внутренних ресурсов личности, отражающую готовность и способность личности позитивно и продуктивно решать сложные задачи взаимодействия с самим собой и другим, отличающимся по внешности, мыслям, чувствам, ценностям, поведению, способствующую невосприимчивости к провоцирующим факторам среды. Ресурс – запас, источник, средство, к которому обращаются в необходимом случае [20. С. 667]. Толерантность может: 1) реализоваться в разных системах: «Я», «Я – Другой»; 2) находиться в актуальном или потенциальном состоянии; 3) проявляться в разных видах: межличностная, межэтническая, гендерная и т.п., основываясь при этом на единой готовности и способности личности позитивно и продуктивно решать сложные задачи взаимодействия.

Предпосылками формирования толерантности являются природные задатки, детерминирующие свойства нервной системы индивида и личностные особенности. Однако ни то ни другое не определяет, быть или не быть человеку толерантным, проявлять или нет толерантное поведение в отношении себя и другого.

В структурном отношении толерантность содержит когнитивную и операциональную составляющие. Первая включает: а) знания о толерантности и толерантном поведении, его преимуществах; б) представления о приемах, способах, стратегиях толерантного взаимодействия; в) осознанное желание соответствовать представленным образцам (мотивированность). Вторая представляет собой совокупность опыта воплощения соответствующих зна-

ний и представлений в конкретных ситуациях. Этот опыт включает как эмпирические обобщения о ситуациях взаимодействия, сделанные его носителем независимо от специальных знаний, так и усвоенные в процессе намеренно организованной деятельности.

Толерантность формируется целенаправленно и поэтапно. Формирование толерантности – это начальный этап процесса ее становления и развития в ходе специально организованной деятельности, направленной на расширение области осознанной компетентности. В нем когнитивный компонент будет несколько опережать операциональный. Предпосылками формирования толерантности являются свойства нервной системы, особенности личности и специфика субъектного индивидуального опыта. Встреча с непохожим другим и необходимость взаимодействия с ним представляет один из вариантов стрессовой ситуации. В связи с этим толерантность можно рассматривать как одну из составляющих такого поведения, которое позволяет субъекту с помощью осознанных действий способами, адекватными личностным особенностям и ситуации, справиться с трудной жизненной ситуацией или стрессом (т.е. копинг-поведением). Принятое в исследовании определение толерантности позволило выделить следующие компоненты толерантного поведения: активность, осознанность (т.е. способность к этической рефлексии), уважение, принятие другого, самообладание.

Толерантность включена в структуру этического мировоззрения. Этическое мировоззрение – это целостный образ окружающего социального мира, складывающийся и изменяющийся в субъектном опыте. Его содержание составляют: категориальная структура этического мировоззрения, имплицитная этическая теория, этическая рефлексия, эмоциональное мироощущение, этическая картина мира. Таким образом, этическое мировоззрение является психологической системой, которая, согласно Л.С. Выготскому, представляет собой неразложимое образование, каждый из компонентов которого функционирует и преобразуется только в связи с другими. Само изменение их связей и каждого компонента внутри системы составляет процесс ее развития [7]. Ведущим фактором формирования и изменения этического мировоззрения является субъектный опыт.

Иной подход к рассмотрению феномена толерантности предполагает другой взгляд на механизмы ее формирования и функционирования. В структуре этического мировоззрения толерантность достигается благодаря взаимодействию нескольких психологических механизмов. Так, операциональный компонент формируется благодаря избирательным механизмам оценки значимого взрослого, научению через подражание и научению на модели, а также осознанию переживания. Механизмами применения являются осознание опыта и прощение. При этом избирательные механизмы будут связаны между собой: упражнение – оценка; осознание переживания – осозна-

ние опыта. По С.Л. Рубинштейну, психическое явление может быть осознано самим субъектом лишь через посредство того, переживанием чего оно является. Осознание переживания – это всегда выяснение его объективного отношения к причинам, его вызывающим, к объектам, на которые оно направлено, к действиям, которыми оно может быть реализовано. «Механизм или процесс осознания во всех случаях один и тот же: осознание совершается через включение переживания совершаемого субъектом акта или события в объективные предметные связи, его определяющие» [25. С. 17].

К группе широких механизмов формирования и функционирования операционального компонента толерантности относятся два механизма. Первый представляет собой единство антиципации и рефлексии, второй – механизм перфекционизма. Механизм единства антиципации и рефлексии действует как при формировании, так и при функционировании толерантности. Его действие проявляется в предчувствии ситуации взаимодействия, ее планировании, обдумывании высказываний и действий. Он связан с ожиданиями чего-либо вероятного, допустимого, характерного для той или иной ситуации и анализом собственных действий, состояний в ходе осмысления социальных реалий. Данный механизм приводится в действие благодаря социальному мышлению. Согласно К.А. Абульхановой, это мышление о проблемах, возникающих в социальной действительности во взаимоотношениях между людьми, группами, о способах решения конфликтов, связанных с личностями других людей и своей собственной. Предметом социального мышления становится сфера человеческих отношений, социальных ситуаций, событий: «Самовыражаясь в мире, самоактуализируясь, личность наталкивается на те препятствия, противоречия, которые изначально предопределены несовпадением индивидуального и общественного. Это неписанные законы данного общества, его менталитета, которые не преподносятся в форме знаний ни на какой ступени образования. И здесь существенными оказываются не столько социальные значения и категории, сколько те обобщения, интерпретации и выводы, которые делает для себя личность...» [1. С. 91]. Широкий психологический механизм единства антиципации и рефлексии предполагает наличие необходимых представлений: схемы позитивного решения проблемы взаимодействия еще до его начала, достаточно развитой категориальной структуры этического мировоззрения со сформированными базовыми компонентами – представлениями о добре и зле, возможных средствах коммуникации.

Другому широкому механизму формирования и функционирования операционального компонента толерантности мы дали условное название «механизм перфекционизма». Перфекционизм в настоящее время понимается как учение о способности человека и всего человечества к совершенствованию и как стремление быть совершенным, безупречным во всем [8]. Рассмотрение

перфекционизма как трехмерного явления позволяет выделить три его составляющие: перфекционизм, ориентированный на себя; перфекционизм, ориентированный на других, и социально предписанный перфекционизм [8]. Как механизм толерантности, он будет соответствовать последнему, поскольку основан на потребности ребенка «быть хорошим». Он предполагает наличие у детей определенных эталонов поведения, необходимых для того, чтобы заслужить одобрение и принятие значимых взрослых, избежать их негативной оцен-

ки, с одной стороны, и стремление действовать в соответствии с этими эталонами – с другой.

Избирательным психологическим механизмом формирования когнитивного компонента толерантности является информирование (как стихийное, так и целенаправленное), а механизмом применения является воспроизведение в деятельности.

Генерализованным механизмом формирования толерантности в структуре этического мировоззрения является механизм присвоения.

Литература

1. Абульханова К.А. Социальное мышление личности // Современная психология: состояние и перспективы исследований. Ч. 3: Социальные представления и мышление личности: Материалы юбил. науч. конф. ИП РАН. М., 2002. С. 88–104.
2. Бахарева Н.К. Субъективное благополучие как системообразующий фактор толерантности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Хабаровск, 2004. 21 с.
3. Бойко Е.И. Механизмы умственной деятельности. М., 2002. 240 с.
4. Братченко С.Л. Психологические основания исследования толерантности в образовании // Педагогика развития: ключевые компетентности и их становление: Материалы 9-й науч.-практ. конф. Красноярск, 2003. С. 104–117.
5. БЭС. М., 1999. Т. 26.
6. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 3: Проблемы развития психики / Под ред. А.М. Матюшкина. М., 1984. 368 с.
7. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6 т. Т. 4: Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. М., 1984. 432 с.
8. Грачева И.И. Уровень перфекционизма и содержание идеалов личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 21 с.
9. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. СПб., 2006. 203 с.
10. Клепцова Е.Ю. Терпимое отношение к ребенку: психологическое содержание, диагностика, коррекция. М., 2005. 192 с.
11. Кожухарь Г.С. Модель усиленной мотивации: взаимодействие базовых механизмов межличностной толерантности // Вопр. психологии. 2007. № 2. С. 15–29.
12. Круглова Н.В. Толерантность: генезис и типология: Автореф. дис. ... канд. филос. наук. СПб., 1998. 19 с.
13. Кузнецова Ю.В. Психологические факторы развития толерантности в юношеском возрасте: Дис. ... канд. психол. наук. Астрахань, 2006. 152 с.
14. Левченко Е.Г. Психологические условия развития толерантного поведения учителя: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2006. 22 с.
15. Леонтьев В.Г. Мотивация и психологические механизмы ее формирования. Новосибирск, 2002. 264 с.
16. МАС. М., 1998. Т. 3.
17. МАС. М., 1999. Т. 4.
18. Мухина В.С. Механизмы развития личности и ее социального бытия // Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество. М., 2000. С. 81–96.
19. Никандров В.В. Экспериментальная психология. СПб., 2007. 512 с.
20. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1996.
21. Ожиганова Г.В. Подражание поведению взрослого как механизм формирования креативности у детей: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1999. 21 с.
22. Петрицкий В.А. Толерантность – универсальный этический принцип // Известия С.-Петерб. лесотехнической академии. СПб., 1993. С. 139–151.
23. Погодина А.А. Подготовка будущих педагогов к воспитанию толерантности у школьников: Дис. ... канд. пед. наук. Ярославль, 2006. 281 с.
24. Розум С.И. Психология социализации и социальной адаптации человека. СПб., 2007.
25. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989.
26. Спицына О.А. Психологические условия формирования когнитивного и поведенческого компонентов толерантности у младших школьников в образовательной среде: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. Казань, 2006. 24 с.
27. Теплов Б.М. Проблемы индивидуальных различий. М., 1961.
28. Толерантное сознание и формирование толерантных отношений (теория и практика): Сб. науч.-метод. ст. 2-е изд., стер. Москва; Воронеж, 2003. 368 с.
29. Шорохова Е.В., Бобнева М.И. Проблемы изучения психологических механизмов регуляции различных видов социального поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. М., 1979. С. 3–43.

TOLERANCE AS AN INTERNAL RESOURCE OF PERSONALITY

Kapustina N.G. (Shadrinsk)

Summary. This article is about the author's approach to the comprehension of the tolerance as an internal resource of personality. The approach was elaborated on basis of the analysis of psychological researches consecrated to the problem of the tolerance. It was given consideration to the approaches to the structure, functions and psychological mechanism of the tolerance.

Key words: tolerance, models of tolerance, forming of tolerance, psychological mechanisms of forming and functioning of tolerance.